

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.49>

Скрябина Алевтина Афанасьевна

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ДЬЫЛ?А В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НАРОДА САХА

Данная работа выполнена в русле когнитивной лингвистики и посвящена выявлению национальной специфики языковой вербализации концепта ДЬЫЛ?А (СУДЬБА) в языковой картине мира народа саха. В статье проводится лингвокогнитивный анализ концепта ДЬЫЛ?А по следующим признакам: мотивирующим, понятийным, ценностным, символическим и образным. На материале лексической, фразеологической, художественной, фольклорной систем разбирается концепт ДЬЫЛ?А с целью выявления традиционных ментальных представлений в языковой картине мира народа саха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 226-229. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Исследования ассоциативных сравнений в языке проводились и с формальных, и с семантических позиций, однако настоящее системное описание их генезиса и актуального функционирования возможно только при подходе со стороны когниции – со стороны человеческого разума [3].

Те или иные ассоциации в сознании молодых калмыков возникают на основании коллективного творчества народа, в том числе и через сравнения, поэтому фиксация их универсальных и специфических характеристик является одной из актуальных исследовательских задач [2].

Список источников

1. Голубева Е. В. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов-китайцев, изучающих РКИ // Вестник Калмыцкого государственного университета. 2018. № 3 (39). С. 72-81.
2. Голубева Е. В. Сравнения в разговорной речи калмыков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). Ч. 4. С. 73-75.
3. Голубева Е. В. Устойчивые сравнения как способ когниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 88-91.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. С., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: Помовский и партнеры, 1994. Т. 1. 782 с.
6. Пюрбеев Г. Ц. Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4 (32). С. 115-121.
7. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. 192 с.
8. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М.: Институт языкознания РАН, 2004. 800 с.
9. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. М.: Русский язык, 1977. 936 с.
10. Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯ РАН, 2008. 194 с.

ATTEMPT OF CREATING THE ASSOCIATIVE DICTIONARY OF COMPARISONS

Pyurbeev Grigorii Tserenovich, Doctor in Philology, Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista
pyurbeev@yandex.ru

Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista
China University of Petroleum, Beijing, campus Karamay
lisa101@yandex.ru

The article publishes the results of a work carried out in the framework of the RFBR (Russian Foundation for Basic Research) project on the creation of a direct translation associative dictionary of comparisons. The process of preparing and conducting a mass associative experiment among the Kalmyk respondents is described, the resulting reactions are analysed. The paper discusses the principles of making dictionary entries. The work is accompanied by computerized methods for the synthesis and processing of information: the creation and generation of a questionnaire with stimuli, the input of reaction words and the formation of a statistical report. The conclusion is made about significant changes observed in the specificity of representative vocabulary and the image of the Kalmyks' world identified on the basis of comparisons.

Key words and phrases: associative experiment; associative dictionary; comparisons; Kalmyk language; translation.

УДК 8:81

Дата поступления рукописи: 18.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.49>

Данная работа выполнена в русле когнитивной лингвистики и посвящена выявлению национальной специфики языковой вербализации концепта ДЬЫЛЪА (СУДЬБА) в языковой картине мира народа саха. В статье проводится лингвокогнитивный анализ концепта ДЬЫЛЪА по следующим признакам: мотивирующим, понятийным, ценностным, символическим и образным. На материале лексической, фразеологической, художественной, фольклорной систем разбирается концепт ДЬЫЛЪА с целью выявления традиционных ментальных представлений в языковой картине мира народа саха.

Ключевые слова и фразы: концепт; когнитивная лингвистика; языковая картина мира; якутский язык; судьба.

Скрябина Алевтина Афанасьевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск*
alevtinaskr@gmail.com

**НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ДЬЫЛЪА
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НАРОДА САХА**

В современном языкознании одним из наиболее динамично развивающихся направлений является когнитивная лингвистика, исследующая язык как средство репрезентации человеческого сознания. «Важнейшее

достижение современной лингвистики состоит в том, что язык уже не рассматривается “в самом себе и для себя”; он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека» [10, с. 3].

Концепт является основной единицей когнитивной лингвистики. Термин «концепт» не имеет однозначного толкования и варьируется в концепциях различных научных направлений. Это объясняется тем, что исследователи рассматривают концепт с разных сторон, в рамках своего исследования своей науки: «...концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций» [15, с. 7]. В данной статье мы будем опираться на мнение Е. С. Кубряковой о том, что «концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [7, с. 90].

Основным методом исследования концептов является концептуальный анализ. В данном исследовании для анализа концептов мы выбрали модель структуры концепта, разработанную профессором М. В. Пименовой. Данная структура включает такие признаки, как мотивирующие, понятийные, ценностные, символические, образные [13, с. 17]. На наш взгляд, методика исследования концепта, выявляющая такие стороны в структуре концепта, позволяет раскрыть национально-специфическое в его содержании.

Целью данной статьи является определение концептуальных признаков в структуре концепта ДЬЫЛҔА (СУДЬБА) как базового компонента национальной культуры якутов. Достижение поставленной цели определило следующие задачи: 1) проанализировать мотивирующие признаки в структуре концепта ДЬЫЛҔА; 2) на материале якутских толковых словарей определить понятийные признаки в структуре концепта ДЬЫЛҔА; 3) объяснить символические и образные признаки в структуре концепта ДЬЫЛҔА.

Актуальность исследования определяется необходимостью лингвокогнитивного осмысления содержания концепта ДЬЫЛҔА. Данный концепт служит ключом к пониманию мировоззрения якутов. Опыт изучения концепта ДЬЫЛҔА в лингвокультуре народа саха открывает новые перспективы современных исследований в области якутского языка в русле антропоцентрической парадигмы.

Научная новизна данной статьи заключается в описании лингвокогнитивного аспекта концепта ДЬЫЛҔА на основе идиоматических, фольклорных, фразеологических единиц, якутской художественной литературы.

Проблема судьбы человека интересовала человека во все времена. Судьба – одно из основных понятий жизненной философии человека. По мнению Н. Д. Арутюновой, «концепт судьбы присутствует не только во всех мифологических, религиозных, философских и этнических системах, он составляет ядро национального и индивидуального сознания» [1, с. 3].

Понятие о судьбе в мировоззрении народа саха формировалось под воздействием шаманизма и анимистических представлений. Якуты верили, что судьба, с одной стороны, предопределена свыше, она неизменна, неотвратима, непреклонна, но с другой стороны, при соблюдении человеком определенных правил, а именно соблюдении обычаев, следовании этико-религиозным нормам поведения, божества давали возможность изменить свою судьбу в лучшую сторону.

В якутском языке судьба обозначается словом *дьылҔа*. Рассмотрим мотивирующие и понятийные признаки якутского концепта ДЬЫЛҔА, используя этимологические, толковые словари, данные двуязычных словарей.

ДьылҔа – от слов *дьыл*, *сыл*, которые обозначают количество лет, годов.

Дьыл ‘год; лето; время года’. Считается заимствованием из монгольских языков [14, с. 177].

В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского дается следующее толкование лексемы *дьылҔа*: «1. Испытание, вызнание, суд, приговор; рок, судьба; предсказание судьбы; примета. 2. Властитель рока» [12, т. 1, стлб. 879].

В «Толковом словаре якутского языка» находим следующее определение: «1. Судьба, рок, участь, доля. 2. Положение, состояние, в которое кто-л. попадает не по своей воле» [19, с. 493].

Синонимами лексемы *дьылҔа* являются слова *ыйаах*, *төлкө*, *оноһуу*, *кэскил*, *анал* [17, с. 21].

«*Ыйаах* – 1. Указание пути, дороги. 2. Указание, веление, повеление, приказ, приказание, указ, разрешение, предписание, заповедь, наставление, учение, инструкция, правило, устав, закон. 3. Судьба, рок, определение, назначение, предопределение, предназначенное свыше» [12, т. 3, стлб. 3768].

«*Төлкө* – рок, судьба (будущая), определение, предопределение, предел, участь; предзнаменование» [Там же, т. 2, стлб. 2766].

«*Оноһуу* – 1. Делание, творение, создание, приготовление и т.д. (по значению основы); деяние, действие, дело; назначение, предназначение, определение, судьба, участь. 2. Промысл, помощь» [Там же, стлб. 1855].

«*Кэскил* – предназначение, предопределение, судьба (только благоприятная, добрая, а не злая), жребий, удел, участь, грядущее, будущее, будущность; благо; завет, заповедь, постановление, повеление; учреждения, правила, предприятия о благоустройстве; пример, образец; обеспечение, упрочивание будущности; виды, надежды на будущее» [Там же, т. 1, стлб. 1063].

«*Анал* – 1. Назначение, определение; обетование, обещание. 2. Судьба, назначение, участь, кому-л. назначенная. 3. Часть, предмет, кому-л. назначенные или обещанные; наследство, наследие; жалованье. 4. Назначенный, определенный, завещанный» [Там же, стлб. 104].

Проанализировав толкования значений лексемы *дьылҔа*, можем выделить следующие концептуальные признаки данного концепта: 1) присутствие персонифицированной силы, 2) эта высшая сила влияет на судьбу человека, 3) человек может своим поведением повлиять на решение этой высшей силы.

Ценностную составляющую концепта ДЬЫЛҔА составляют пословицы, поговорки, мифы, благопожелания. «Пословица – это “крылатое” слово, поражающее нас своей меткостью, сжатостью и силой. В пословицах

отражается, как в зеркале, все мировоззрение данного народа, его быт, характер, наблюдательность и даже историческое прошлое» [9, с. 4].

В пословицах отчетливо выражено представление народа саха о неизменности, непреклонности, неотвратимости осуществления судьбы: *ытык ыйаах, одун оноруу, буор буомча* (непреклонная судьба, великий рок, гибельная опасность), *дьылбата билиэ* (ведает его дьылба, т.е. бог предопределения), *онгойон турар оноруугуттан ордуон кэриэтэ, ох саааттан ордуон* (от стрелы увернешься, от судьбы не уйдешь) [5, с. 49-50].

Предопределенность судьбы также подтверждается пословицей *дьылба хаан дьылбата, танха хаан танхата* (предопределение дьылба и жеребьевка танха) [9, с. 131].

Также о неотвратимости осуществления судьбы говорят имена «вершителей» судьбы и рока *Одун Хаан* и *Чынгыс Хаан*, являющиеся нарицательными. Слово *одун* означает: «1. Сильный, жестокий: *одун халырык* (сильный вихрь). 2. Вышний: *одун халлаан* – вышнее небо, Одун (или Одун Хаан) Вышний Властитель рока, высокое место, откуда рок, судьба идет» [12, т. 2, стлб. 1973]. Слово *чынгыс* (от монг. *чингиз* (великий, сильный)) означает: 1. Жесткий, жестокий. *Чынгыс биис* (жестокое (сильное) племя). *Чынгыс-хаан* (наряду с *Одун-хаан* и *Дьылба-тойон*) упоминается в олонхо в числе «первых должностных лиц (для всех трех миров)», избранных, «при заключении мирного договора, для наблюдения за его выполнением воюющими сторонами»; *чынгыс халлаан* (жесткое или жестокое (суровое, грозное) небо, морозное небо) [Там же, т. 3, стлб. 3721-3722].

Выражения *төлкө түстэннэ* (заложена основа для хорошей судьбы), *төлкөтө түннэһиннэ* (судьба сломалась) указывают, что какой-то поступок может изменить судьбу человека, исправив или сломав ее, т.е. судьбу можно моделировать. Вершители судьбы давали возможность изменить судьбу, если человек следовал определенным правилам: следования обычаям, проведение обрядов, соблюдение запретов и т.д. Так, судьба – это высшая сила, влияющая на ход событий человека, но в то же время судьба зависит от человека. Подтверждение данному высказыванию находим в пословице *сиргэ түспүт силик, окко түспүт оноһуу* (на землю упавший жребий, на траву упавшая данность) [9, с. 164]. А. Е. Кулаковский дает следующее определение: «... (это) жребий, павший на землю. Смысл: такова уж участь, предопределение» [Там же].

Судьбу можно поменять в лучшую сторону с помощью *алгыс* (благопожелания). В одном из текстов *алгыс* проводов богини *Айыысыт* просят предназначить младенцу «полную» счастливую судьбу:

*Пусть счастливый новорожденный
В будущем разожжет
Пламенный огонь,
Устроит уютный дом,
Пусть станет отцом,
Пусть будет иметь много скота,
Станет сильным и смелым [3, с. 141]!*

В якутском языковом сознании *дьылба* находится на груди: *ыра – ытыска, төлкө – түөскэ* (предрекание – уже на ладони, предопределение рока – уже на груди) [9, с. 201].

Судьба человека – жить, иметь потомство: *...айыы дьоно ыйаахпыт биир, ыйаахпыт биир – олох салгыыр... олох салгыыр – айылгыбыт, оҕо туһа – сүүрүн сыалбыт* [2, с. 21]. / *...у жителей Айыы одна судьба – жить... жить – наше предназначение, ребенок – наша цель* (Ньюкулай Буҕа. Сыалбыт оҕо).

Судьба как участь предстает в одноименном романе Н. Якутского «Судьба» [6]. Это роман о вечной и всепобеждающей силе любви, которая одна может противостоять подлости, коварству и жестокости этого мира. В романе описана судьба двух главных героев – Федора и Майи, представителей двух разных сословий: Майя – единственная дочь из богатой семьи, Федор – простой парень из бедной семьи. Несмотря на свою участь, положение, трудные жизненные обстоятельства, Федор и Майя не теряют надежду, веру в светлое будущее, не отрекаются на протяжении всего романа от своей любви, остаются верными своим чувствам.

В традиционной культуре якутов наблюдаем представление судьбы в образе нити. В мифологии разных народов человек следует за нитью, которую ткёт Судьба. Мотив плетения в родильном обряде манифестировал мифологическое создание мира и человека. Плетение волосяного шнура как нити судьбы – одна из мифологических сюжетов креационных мифов у якутов [16]. Волосяные шнуры, как короткие, так и длинные, символизировали жизненный путь новорожденного (начало пути он проходил с матерью). Вербка состояла из двух цветовых комбинаций: белого и черного, – что создавало определённый «образ-понятие». Судьба – путь – это жизнь с ее радостями и печалью, белые конские волосы, привязанные к веревке узелками, «навязывание» счастливой судьбы. Завязывание белых конских волос по всей длине веревки в 7 местах маркировало жизненный путь новорожденного. Волосяная нить здесь соотносилась с символическим оформлением основных характеристик жизненного пути и важнейшей из них – протяженности, длины века [Там же, с. 116-117].

В структуре концепта ДЬЫЛБА выявлены антропоморфные признаки. Для вербализации концепта ДЬЫЛБА якутское сознание прибегает к образу человека. *Дьылба Хаан* или *Танхаһыт Дьылба Хаан, Чыныс Хаан, Одун Хаан*, божества судьбы и рока, наделены качествами человека: они все видят и знают. Они также следят за неотвратимой судьбой человека, которая записана в небесной книге. Данная книга могла состоять из бересты, сосновой заболони, шелковых полотен, серебряных листочков:

*Давай-ка поднимемся
К Юрюнг Айыы Тойону, дяде твоему...
Попросим его запутанное дело наше решить,
Распутать наши узорные швы,
Разобраться хорошенько в слоях бересты нашей [18, с. 35].*

*Раскрыл он книгу свою
Из листового серебра
Толициною со связку сосновой заболони [Там же, с. 61].*

Дьылба, как человек, может давать приказы, распоряжаться: ...дьылба маннык дьаһайда – ыйдаах күнүм алтыстар... дьылба маннык дьаһайбат – ыйым күнү көрсүбэт, дьылба маннык дьаһайбат – төлкө төннөн түстэммэт [11, с. 40]. / ...судьба так распорядилась – солнце с луной сошлись, судьба так не распорядилась – солнце с луной не сошлись, судьба так не приказала – рок не определен (Сайа). Ол иһин Дьылба киһиэхэ анаан биэрбит эбит ийэ тыл алыбын [4, с. 157]. / Поэтому судьба дала человеку красоту родного языка. Дьылба-хаан биһигини билигин түбүктээх күннэр күргүөмнэригэр соһуччутук көрсүһүннэрбэтэ [20, с. 59]. / Бог-распорядитель судьбы в разгаре суеты дней не дал нам возможность внезапно встретиться (Н. Харлампьева. Ытытлыбатах сурук). Баар атын тапталы дьылба киһиэхэ биэрбэккэ, кэлтэй таптал туһунан кэпсиирэ буолуо диэххит [Там же, с. 258]. / Может, вы думаете, что я рассказываю о безответной любви, потому что судьба не дала возможность встретить другую любовь (Н. Харлампьева. Эмиэ таптал туһунан). Дьылба, как человек, медлит, сомневается, грустит: ...мин моонньубар дьылбам миэнэ ыйанар, ааспыт үйэ, кэлэр үйэ быһыгар муммут кутум буолан соһулар [11, с. 118]. / ...судьба висит на моей шее, волочится между прошлым и будущим, словно моя заблудшая душа (Сайа. Дьол кэпсэммэт номоҕо).

Таким образом, концепт ДЬЫЛБА имеет многомерную, сложную структуру, представленную мотивирующими, понятийными, ценностными, символическими и образными признаками. Выявление данных признаков в структуре концепта ДЬЫЛБА позволяет сделать следующий вывод: 1) этимологическое значение концепта ДЬЫЛБА восходит к монгольским языкам; 2) понятийными являются следующие признаки: 'рок', 'участь', 'доля', 'будущность', 'определение', 'назначение', 'предназначение'; 3) ценностный признак концепта ДЬЫЛБА составляют пословицы, поговорки, мифы, благопожелания, раскрывающие представление якутов о том, что судьба человека зависит не только от высших сил, но и от самого человека; 4) символическим признаком концепта ДЬЫЛБА является нить, образным – антропоморфные признаки.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Босиков Н. А. (Ньукунулай Буба) Эппэтэхпин эттэрбин: хоһооннор, поэмалар. Дьокуускай: Бичик, 2008. 128 с.
3. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. Новосибирск: Наука, 2005. 307 с.
4. Данилов С. П. Лирика. Дьокуускай: Бичик, 1999. 256 с.
5. Емельянов Н. В. Якутские пословицы и поговорки. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1962. 98 с.
6. Золотарев (Якутский) Н. Г. Төлкө: роман. Дьокуускай: Бичик, 2005. 856 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ, 1996. 245 с.
8. Краткий толковый словарь якутского языка / под ред. П. С. Афанасьева. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. 264 с.
9. Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.
10. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд-е 3-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2007. 41 с.
11. Михалева Н. В. (Сайа) Бүгүн түүн: Хоһооннор, кэпсээннэр / И. Н. Жергин ойуута. Дьокуускай: Бичик, 2000. 176 с.
12. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1278 стлб.; Т. 2. 2010 стлб.; Т. 3. 3858 стлб.
13. Пименова М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ: монография. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
14. Попов Г. В. Этимологический словарь якутского языка: в 2-х ч. Новосибирск: Наука, 2003. Ч. 1. А – Дь. 180 с.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов: в 8-ми т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 7-10.
16. Романова Е. Н. «Люди солнечных лучей с поводьями за спиной»: судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов. М.: Координационно-методический центр Института этнологии и антропологии РАН, 1997. 200 с.
17. Синоним кылгас тылдьыта: көмө босуобуйа. Дьокуускай: Бичик, 2018. 56 с.
18. Строптивый Кулун Куллустуур: олонхо. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. 280 с.
19. Толковый словарь якутского языка: в 13-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. Буквы Г, Д, Дь, И. 844 с.
20. Харлампьева Н. И. Дьол кымыһа: хоһооннор. Якутск: Бичик, 1999. 288 с.

NATIONAL-SPECIFIC CONTENT OF THE CONCEPT ДЬЫЛБА / DESTINY IN THE SAKHA PEOPLE'S LINGUISTIC WORLDVIEW

Skryabina Alevtina Afanas'evna

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
alevtinaskr@gmail.com*

This work is carried out within the framework of cognitive linguistics, and it is devoted to the national specificity identification of the concept ДЬЫЛБА/DESTINY linguistic verbalisation in the Sakha people's linguistic worldview. In the article, the linguo-cognitive analysis of the concept ДЬЫЛБА/DESTINY is conducted according to the following features: motivating, conceptual, value, symbolic and figurative ones. The concept ДЬЫЛБА/DESTINY is analysed by the material of lexical, phraseological, artistic, folklore systems in order to reveal their traditional mental representations in the Sakha people's linguistic worldview.

Key words and phrases: concept; cognitive linguistics; linguistic worldview; Yakut language; destiny.